

Инко не знала, почему она снова здесь. Рей Тодороки была сумасшедшей, сведенной с ума годами жестокого обращения со стороны мужа, даже врачи так говорили, и Инко видела это своими глазами. Только сумасшедшая женщина могла смотреть на двух своих детей, превращающихся в убийц, и говорить, что она гордится ими. У Инко не было причин снова с ней разговаривать.

Но в то же время ни одна из других семей, перед которыми она пыталась извиниться, даже не впустили её. Некоторые проклинали ее с крыльца или пытались швырнуть в нее вещами, но подавляющее большинство просто увидели ее через окно и отказались даже открывать дверь. Она не винила их, они вероятно, не захотели бы с ней общаться, даже если бы были в такой же ситуации, что и она. Но все же, она хотела, чтобы кто-нибудь с ней заговорил. Даже Мицуки ненавидела ее в этот момент, даже если она этого не сказала, учитывая, что она ни разу не позвонила с той недели, как арестовали Изуку. Она знала, что заслужила это за то, что была ужасной матерью, но факт был в том, что Инко Мидория была одинока.

Отсюда и то, почему она шла по коридорам в комнату единственного человека, который был готов действительно поговорить с ней, каким бы сумасшедшим этот человек ни был. Возможно, изоляция делала Инко такой же сумасшедшей, как и она.

Она легонько постучала, прежде чем открыть дверь: "Можно войти, Рей? Я подумала, ничего, если я..." Она замолчала, поняв, что Рей на самом деле была не одна. "Я, э-э, я могу вернуться позже, если сейчас неподходящее время..."

Рей просто улыбнулась: "Ничего. ничего, Инко, заходи. Я знаю, что ты знаешь о Тойе и Шото, но встречались ли вы с двумя другими моими детьми? Эти двое - Фуюми и Нацуо, мои средние дети. Фуюми, Нацуо, это Инко Мидория, мать Изуку."

"О". Нацуо, неловко помахал ей: "Э-э, привет?"

"Нацуо, не будь таким невеждой!" Фуюми, девочка, ругалась. "Я сожалею об этом. Приятно познакомиться с вами, мисс Мидория."

Она казалась милой девушкой, и Инко грустно улыбнулся ей: "Взаимно. Хотелось бы, чтобы это произошло при более лучших обстоятельствах".

"Неужели?" Нацуо усмехнулся. "Вы действительно хотите пройти через неловкий ужин " Встреча с родителями ", в то время как Шото и его парень целых два часа пытаются не изукрасить лицо отца, и друг другу? Поверьте мне, это более предпочтительнее".

"эммм... я..." - Инко запнулась и посмотрела на Рей в поисках помощи, но она только рассмеялась.

"Я уверена, что это не было бы всем таким безумным, Нацуо". Рей усмехнулась. "Я уверена, что Шото и Изуку были бы очень вежливы, если бы мы все вместе поужинали".

"Мам", - задумчиво вмешался Нацуо, "Как ты думаешь, если бы тот ужин состоялся до того, как старик ушел в отставку, они бы убили его до того как стали злодеями? Это был бы не ужин, а шоу на выживание!"

Инко ахнула, а Фуюми отвесила брату сильный подзатыльник: "Нацуо! Ты не можешь просто сказать что-то подобное!"

"Что?" Нацуо рассмеялся. "Вы не можете сказать, что это не было бы интересно увидеть!"

“Ну, нет, это было бы так, но это не главное!” Фуюми настаивала. “Большинство людей не шутят по поводу того, что их отца убили!”

Нацуо закатил глаза: “Да, ну, большинство отцов не пренебрегают половиной своих детей, тренируя остальных до полусмерти, так что я не думаю, что мы действительно нормальные”.

“Ты не сердишься?” Инко просто не могла переварить все это в своей голове. Они шутили о преступлениях ее сына, как будто его участие в смерти их отца было всего лишь очередным вторником! “Я знаю, что он не был лучшим человеком, но он все еще был твоим отцом! Разве ты не ненавидишь своего брата и сестру и моего сына за то, что они сделали?”

“Ненавидеть их?” Нацуо усмехнулся. “Почему я должен ненавидеть тех за то, что я сам мечтал сделать с восьми лет?”

“Но...” Инко посмотрела на Фуюми, которая пожал плечами, тем самым говоря, что это нормально.

“Я бы не выразилась так резко,” вздохнула она, “и я чувствую себя виноватой, даже говоря это, но Нацуо прав. То, что сделали Тойя и Шото, было злом, очевидно, но ... я не могу винить их за то, что они хотели его смерти, как бы ужасно это ни звучало. И мир, вероятно, стал лучше без него. Я преподаю в начальной школе, и если бы кто-нибудь из моих учеников прошел через то, через что он заставил нас пройти, я ... ну, я не знаю, что бы я сделала”.

“Ничего страшного, если ты не чувствуешь того же”. Доброжелательно сказала Рей, беря ее за руку. “Я понимаю, что мы немного странные, но мы не ненавидим вашего сына, или тебя.”

Инко резко вдохнула и не смогла удержаться от того, чтобы не пролить несколько слез Мидории при этих словах. Она не должна радоваться этому. Эта семья была сумасшедшей, но ... кто-нибудь сказал ей, что они не ненавидят ее с тех пор, как арестовали Изуку? Даже до этого это было редкостью, учитывая рождение ребенка без причуд, и как бы сильно она ни ненавидела то, откуда это пошло, она не могла сдержать своей естественной реакции на принятие. Это было здорово.

Она влажно усмехнулась и, как могла, вытерла слезы: “Эм... прости. Ты сказала, что преподаешь в начальной школе, Фуюми? На что это похоже?”

-----

“Нас поймают”. Спиннер указал.

“О, да ладно, это половина веселья!” голос Компресса звучал восхищенно. “Тычете героям в лицо, что они не могут нас поймать? Охрененно !”

“К тому же, возможно, это тоже станет вирусным на ютубе”. Сказала Шото, размахивая телефоном перед лицом Спиннера. “Изуку будет так гордиться нами”.

“Вы действительно хотите сказать, что это стало вирусным, если его удаляли двадцать раз?” Спросил Кейго.

“Девятнадцать”. Даби ухмыльнулся. “Помните, что в один из таких случаев Шигги просто случайно удалил это”.

“Я думал, что это старый файл игры”. Шигараки нахмурился. “Это были избыточные данные!”

Старые версии следует удалить!"

"Но серьезно? Снимаете видео?" Спиннер покачал головой. "Я имею в виду, это весело, не поймите меня неправильно, но почему?"

"Это очеловечивает нас", - сказала Магне. "Я разговаривал со многими детьми, которые посещают мои собрания, и их родители, учителями, всеми, кто пытался убедить их, что злодеи - это просто монстры. Но Вдохновитель немного постарался показать, что это не так, но нам еще предстоит пройти долгий путь. Конечно, публикация Шото глупого видео с катанием на санках по лестнице, возможно, была немного нелепой, но это показывает, что даже если мы совершили несколько плохих поступков, мы не злые. Или вы действительно хотите вернуться в общество, где все пытается быть черно-белым, хотя мир устроен не так".

"Я думаю, это имеет смысл ..." сказал Спиннер, "Но почему гараж?"

"Это соответствует эстетике!" Сказал Тога, спрыгивая с последнего лестничного пролета. "И здесь так много места, где можно спрятаться! Вы знаете, сколько людей истекает кровью в гаражах?"

"Почему у меня такое чувство, что ты несешь ответственность за некоторых из них?" Сухо сказал Даби. "Давай, давай покончим с этим. Милый, тебя снимают. Я имею в виду, ты по сути просто беспилотник, верно?"

Ястреб уставились на него: "Ты понимаешь, что я хищная птица, верно? Я мог буквально управлять камерой одним движением пера".

"Перья хотя бы отображаются на сенсорных экранах?" - Спросила Шото. "Я имею в виду, если они это сделают, значит ли это, что компании ожидают, что многие птицы будут пользоваться их телефонами?"

"Не доверяй птицам!" Твайс прокричал. "Это так круто! Расскажи мне больше!"

Шото смеялась, когда Кейго и Даби начали спорить, и не останавливались, пока Шигараки не пригрозил стереть их обоих в пыль. Она хотела, чтобы Изуку был здесь, но почему-то она не думал, что его бойфренд хотел бы, чтобы она просто хандрила, пока его здесь нет, и чем больше людей будет на их стороне, тем легче будет вытащить его из тюрьмы и не упускать дальше.

"Шота!" Даби закричал. "Иди сюда! Нам нужна ледяная горка!"

"Приближаемся!" Шото побежала на помощь и начала следовать указаниям Тоги, куда создавать свой лед. Возможно, прямо сейчас она скучает по Изуку, но Шото надеялась, что тот, по крайней мере, нашел какой-то способ развлечь себя, пока застряв в Тартаре.

-----  
Айзава был на 90% уверен, что Мидория использовал их как форму развлечения. Прессе не разрешалось разговаривать с ним, и ни один из героев или детективов не принес ему никаких новостей из внешнего мира, так что не похоже, что он получал что-то от их визитов, но каждый раз, когда приходил Шота, парень просто сидел там, улыбаясь через стекло, как будто ему было наплевать на весь мир.

"Привет, Стерка". Мидория был таким же, как всегда, выглядел расслабленным, как будто в

стене не было оружия, которое убило бы его без колебаний, если бы он сделал одно неверное движение. “Как дела у Эри?”

“Ты действительно думаешь, что я собираюсь ответить на этот вопрос, когда раньше на него никогда не отвечал?” Сказал он невозмутимо. “Разве определение безумия не заключается в том, что вы делаете одно и то же снова и снова, но ожидаете другого результата?”

“О, но я получаю другие результаты!” Мидория радостно ответил. “Я рад, что у нее все хорошо. Я знаю, ты беспокоился о том, что она боготворит меня. Что изменилось?”

Шоте пришлось сдерживать выражение лица, чтобы скрыть шок, но, судя по самодовольной улыбке Мидории, он все равно это видел. Он понял все это, просто наблюдая за языком тела Шоты? Ну, существует вероятность того, что кто-то рассказал ему, но Шота никому не рассказал о своем разговоре с Эри, так что либо у них была гораздо большая утечка в системе безопасности, чем они хотели верить, либо Мидория пытался достучаться до него. Позже ему придется изучить обе эти вероятности.

“Похоже, для тебя ничего не изменилось”. Шота ответил. “Недзу говорит, что он все еще обыгрывает тебя в шахматы”.

“Хм, большую часть времени”. Мидория пожал плечами. “Но ты столько же учишься, проигрывая, ты знаешь это Стерка. Многому ли ты научился, потеряв своего друга в старших классах?”

Шота глубоко вздохнул. Это был не первый случай, когда злодей упоминал Ширакумо в попытке сбить его с толку. но тут он ответил “Примерно столько же, сколько ты узнал, потеряв дружбу с Бакуго еще в начальной школе”.

На лице Мидории на мгновение промелькнула гримаса, и Шота слегка улыбнулся. Он все еще не лидировал, они не сравнялись, но Шота выиграл очко в любой игре, в которую пытался играть Мидория, и это, по крайней мере, чего-то стоило.

Через секунду Мидория рассмеялся: “Тогда, я думаю, ты тоже научился заботиться о себе! Может быть, ты не так уж и плох в конце концов Стерка”.

“Не знаю, не знаю”. спокойно ответил Шота. “Я все еще герой”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2965121>